

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Обеспечение космической деятельности Российской Федерации: направления совершенствования нормативно-правовой базы"

24 октября 2017 года

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу извиниться за задержку. Вы понимаете, у нас идет становление нового председателя Комитета по обороне и безопасности Бондарева Виктора Николаевича. Поэтому, естественно, есть ряд вопросов, по которым надо было поговорить, внутрикомитетские наши дела.

Для сведения вам могу сказать, что в связи с изменением закона о формировании Совета Федерации, где принято исключение для наших граждан, которые имеют высшие офицерские звания, то есть генералы, на них не распространяется так называемый ценз оседлости. Напомню, что в соответствии с прежним законом о статусе члена Совета Федерации обязательно человек, который представляет тот или иной регион, должен был пять лет жить на территории непосредственно или по совокупности 20 лет. Так вот для людей, которые имеют чины "чрезвычайный и полномочный посол" (это было раньше принято), весной мы внесли поправки для наших коллег, которые имеют звания генералов — военные, специальные звания, прокурорские, юстиции, сделано исключение. Я думаю, что это правильно.

И сейчас буквально после сентябрьских выборов в комитет пришли четыре коллеги, которые имеют звание генералов: генерал-полковник, генерал-лейтенант, еще генерал-лейтенант и контр-адмирал. То есть все они представлены. Поэтому есть у нас организационные некоторые моменты, но это понятные вещи. Сейчас заместителя председателя комитета избирали, председателя. Поэтому я еще раз прошу прощения, что немножко задержали, но такая ситуация.

С учетом того, что мы время уже достаточно серьезно, как говорится, "съели", я предлагаю провести заседание "круглого стола" за более короткий период времени.

Прежде всего, я хотел бы сказать о том, что тема, связанная с космической отраслью, она находится в зоне постоянного внимания нашего комитета. Напомню, что на одном из экспертных советов при Председателе Совета Федерации эта тема специально обсуждалась. Особенно это было актуально в период преобразований, которые происходили в космической отрасли. И те рекомендации, которые были подготовлены в том числе с участием вас, как членов экспертного сообщества, они были приняты во внимание. И даже некоторые рекомендации достаточно успешно реализовались в плане развития нашей космической отрасли. Поэтому тут заслуга, несомненно, есть экспертного сообщества, которое работает при Совете Федерации.

Напомню о том, что мы в 2014 году проводили выездное заседание комитета на космодроме "Восточный". Были связаны вопросы опять же с состоянием и перспективами развития космической инфраструктуры в Российской Федерации. Также при совете по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса более четырех лет успешно работает съезд ракетно-космической отрасли. Экспертное мнение его членов учитывается при принятии решений комитета или по тем или иным вопросам, связанным с космической деятельностью нашего государства.

Я об этом говорю для того, чтобы вы понимали, что все ваши предложения и рекомендации учитываются. И понятно, что рекомендации направляются в соответствующие структуры, органы прежде всего Правительства, от которых зависит дальнейшее развитие нашей космической отрасли.

Еще хотел бы подчеркнуть, что в течение 2017 года в рамках парламентского контроля Советом Федерации рассматривались проекты постановлений Правительства Российской Федерации о внесении изменений в федеральную космическую программу России на 2016–2025 годы, об утверждении федеральной целевой программы развития космодромов на период до 2017–2025 годов, об обеспечении космической деятельности Российской Федерации и о внесении изменений в подпрограмму "Создание обеспечивающей инфраструктуры космодрома "Восточный" Федеральной целевой программы развития российских космодромов на 2006–2015 годы.

По представленным документам нашим комитетом были подготовлены заключения, содержащие предложения, замечания как

концептуального, так и юридико-технического характера. И также учитывалось мнение уважаемых членов экспертного сообщества, которые помогают в работе комитета. Поэтому, пользуясь случаем, я хотел бы вам выразить тоже слова признательности. Почему? Потому что эти рекомендации, как бы ваши рекомендации легли в то отношение, которое выразил в целом Совет Федерации к данным и очень важным правительственным документам.

На сегодняшнем "круглом столе" мы хотели бы еще раз услышать ваше мнение по существующей нормативно-правовой базе, соответствуют ли они решаемым перспективным задачам по обеспечению космической деятельности Российской Федерации, если необходимо, вычленив существующие проблемы, обозначить перспективы ее совершенствования. Вот в указанном ключе предлагаю построить сегодня наше общение. Выступление для основного доклада до 15 минут и с учетом дефицита времени просил бы выступления до 5 минут. Заседание провести в течение 30–40 минут и по результатам, как всегда, мы примем соответствующее решение. Решение есть в рекомендациях, поэтому можно тут внести ваши предложения, выразить отношение к этому проекту.

Не будет возражений, коллеги? Нет.

Пожалуйста, Косолапова Дарья Владиславовна, заместитель директора департамента государственной корпорации "Роскосмос". "Состояние и основные направления совершенствования нормативно-правовой базы в сфере обеспечения космической деятельности Российской Федерации".

Д.В. КОСОЛАПОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за слово.

Если кратко, я обозначу основные направления нормативно-правового регулирования на этот год, задачи по совершенствованию которых стоят перед корпорацией.

Первое — это законопроект, который сейчас у нас есть в плане нормотворческой деятельности, законопроектной деятельности Правительства на 2017 год со сроком внесения — осень, ноябрь 2017 года, и со сроком представления в Госдуму — апрель 2018 года, это законопроект о внесении изменений в закон о госкорпорации "Роскосмос". Здесь восполняются пробелы правового регулирования, которые были выявлены в ходе правоприменительной практики. Это в основном касается вопросов корпоративного управления,

например, права корпораций создавать хозяйственные общества, допустим, либо приведение положений закона № 215 о госкорпорации "Роскосмос" в соответствие законодательством в сфере бюджетного регулирования. То есть такие вещи, которые чисто по факту приведения в соответствие с действующим законодательством. Никаких вопросов в области дистанционного зондирования Земли и других моментов сейчас в законе № 215... это предмет другого правового регулирования, это будет отдельно.

РЕПЛИКА

(Не слышно.)

Д.В. КОСОЛАПОВА

Ну, как... все космические вопросы. И деятельность корпорации в целом — это космические вопросы. Чем более эффективно она будет действовать, создавать организации, оценивать свое имущество и так далее, тем лучше и эффективнее будет осуществляться и космическая деятельность. Это первый момент.

Второй законопроект, известный многим, — это законопроект о внесении изменений в закон о космической деятельности в части создания и ведения федерального фонда данных дистанционного зондирования Земли из космоса. Он принят в первом чтении Государственной Думой еще в 2014 году и сейчас он готовится ко второму чтению. Госкорпорацией "Роскосмос" подготовлены поправки, согласованы со всеми заинтересованными ФОИВ: Минприроды, Минэкономразвития, Госгидрометом, Росимуществом, Минобороны, Минюстом. Внесены в Правительство, все разногласия сняты, наконец, и мы ожидаем, что в ближайшее время поправки будут внесены в Госдуму Правительством.

Следующий вопрос не менее важный — это вопрос законодательного регулирования вопросов лицензирования космической деятельности. В связи с особым статусом корпорации, не являющейся федеральным органом исполнительной власти, а являющейся государственной корпорацией, организацией, юридическим лицом, требуется внесение изменений в законодательство в части лицензионного контроля. Потому что положения федерального закона № 294 о защите прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного надзора (контроля) не учитывают положения,

особого статуса корпорации. Они распространяются только на федеральные органы власти и иных уровней власти.

Альтернативные варианты с точки зрения юридической техники рассматриваются сейчас совместно с Правительством. То есть расширение, например, перечня лицензируемых видов деятельности в моменте принятия законопроекта или разработки законопроекта не обсуждается сейчас.

Следующий законопроект тоже не менее важный, всем известный — это законопроект о совершенствовании вопросов, связанных с использованием районов падения отделяющих частей ракет-носителей. Здесь интересы Минобороны тоже учитываются, безусловно.

Законопроект сложный, потому что в нем необходимо соблюсти баланс интересов всех заинтересованных сторон — и Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации, юридических и физических лиц, и безопасности и так далее.

Мы направили в Минюст России предложение о включении данного законопроекта в план законотворческой деятельности Правительства на следующий год со сроком внесения в Правительство — декабрь 2018 года. Собственно, деятельность корпорации нормотворческая очень активная очень. Она заключается не только на уровне разработки законодательных актов, но и также на уровне нормативно-правового регулирования уровня Президента, Правительства, актов корпорации самой. Мы принимаем все предложения, рады услышать экспертное сообщество.

В отношении закона о дистанционном зонировании земли, который здесь, я уже видела в рекомендациях, но на этот год его нет, в общем, он прорабатывается в рамках межведомственной рабочей группы с участием широкого круга лиц. Все. Спасибо большое за внимание.

Вопросы?

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо, Дарья Владиславовна, за очень короткий и содержательный доклад.

Пожалуйста, есть вопросы к Дарье Владиславовне, коллеги?

Дарья Владиславовна, насколько я понимаю, субъектом законодательной инициативы здесь будет выступать Правительство, по тем трем законопроектам, которые Вы доложили, да?

Д.В. КОСОЛАПОВА

Да.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Пожалуйста.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Мне бы хотелось сказать, это ваш план законодательной... ну, не план, а ваша работа за 2017 год то, что вы должны представлять и прочее. Чем она отличается от вашей работы 2016 года?

Д.В. КОСОЛАПОВА

Разительно. Помимо районов падения...

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Ничем больше.

Д.В. КОСОЛАПОВА

Нет. Почему же?

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Районы падения, это еще я с 2004 года занимался.

Д.В. КОСОЛАПОВА

Я говорю, за исключением районов падения, которые были и уже идут лет десять, наверное, еще с...

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

С 2004 года.

Д.В. КОСОЛАПОВА

Ну вот, уже почти 15 лет. Это внесение изменений в закон о госкорпорации "Роскосмос", новые изменения в закон № 99-ФЗ о лицензировании отдельных видов деятельности (это новый вопрос), внесение изменений... По поправкам, понятно, давно вопрос.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Достаточно. Вы, наверное, в 2013 году еще не работали в корпорации?

Д.В. КОСОЛАПОВА

Нет.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

В 2013 году у нас был экспертный совет здесь.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Мы поняли, у нас сначала вопросы, а потом уже дадим возможность Вам прокомментировать.

Пожалуйста, у Вас вопрос?

ВОПРОС

Закон о фонде, процедура согласования прошла по всем ведомствам?

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Минприроды, Минэкономразвития, Минобороны и Минюст, и плюс Минэкономразвития и Минприроды учитывали позицию подведомственных ведомств.

ВОПРОС (тот же)

А Правительство что говорит?

Д.В. КОСОЛАПОВА

Было совещание согласительное у Рогозина 16 октября 2017 года. Разногласные вопросы были сняты.

ВОПРОС (тот же)

Все понял. Спасибо.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Есть еще вопросы, коллеги? Нет, да?

Пожалуйста, Вы что-то хотели прокомментировать по докладу.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Я уже попутно задавал вопрос. Дарья, что все вот это, что Вы перечислили в плане законотворческой деятельности и нормативно-правовой, как Вы сказали, все это просматривалось у нас еще на экспертном совете в 2013 году, и все эти рекомендации были. Вы немножко попозже пришли туда, все эти вопросы опять крутятся.

Вы какой-то анализ проводили? Почему так трудно идут? Может быть, не хватает привлекаемых сил и средств. Вы нам в прошлом году обещали, что привлечете экспертов. Понимаете, эксперты — это люди, которые... им делать нечего, но они всегда могут очень хорошо помочь. Но мне кажется, что у Вас не хватает просто сил и средств, для того чтобы эти законы продвигать.

Д.В. КОСОЛАПОВА

В части, например, поправок, разногласные вопросы сняты. Я считаю, что, в общем-то, победа, что мы достигли согласия с заинтересованным ведомством в плане интересов.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Не каждое снятие разногласных вопросов — это победа, это может быть и уступкой, а может быть и вредом.

Д.В. КОСОЛАПОВА

В данном случае — это компромисс. Так что в этой части мы продвинулись вперед.

Если говорить о районах падения, здесь вопрос действительно сложный. Тут я думаю, что без комитета мы не обойдемся и без экспертного сообщества тоже.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Я хотел в продолжение своей небольшой реплики еще сказать, что, похоже, что... Мое мнение такое складывается, что государственная корпорация считает более важными вопросами вопросы, связанные с коммерциализацией, вопросы, связанные с...

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Виктор Петрович, я прошу прощения. С учетом дефицита времени все-таки Вы вопрос задаете или выступление у Вас?

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Реплика.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Реплика у Вас уже 10 минут.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Хорошо. Все. Достаточно.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Если резюмировать, есть предложение Виктора Петровича, чтобы поактивнее использовали возможности экспертного сообщества, особенно совета, который создан при Совете Федерации. Потому что их мнение будет учитываться при прохождении данных законопроектов в Совете Федерации как верхней палате парламента. Поэтому я считал бы, чтобы то предложение, которое было, Виктора Петровича, надо активнее использовать, потому что они будут ложиться в те решения, которые принимать будет комитет, а потом и Совет Федерации.

Д.В. КОСОЛАПОВА

Спасибо.

И еще в части экспертного сообщества привлекаемого. У нас создана в корпорации межведомственная рабочая группа, в которой также участвуют представители экспертного сообщества.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Эти вещи понятны. Я речь веду о том, чтобы более хорошее прохождение в парламенте Российской Федерации. У вас понятно,

создавайте свои советы, экспертные мероприятия и так далее. Я почему об этом говорю? Потому что участие экспертного совета, который создан при Совете Федерации, дает возможность прохождения его без проблем именно в парламенте с учетом того, что здесь немножко публика другая, чем в правительственных структурах. У вас там больше дисциплина, а здесь все-таки члены Совета Федерации и депутаты, которые имеют право ставить под сомнение те или иные законодательные инициативы, которые исходят в том числе от Правительства. А вот мнение экспертов, которые являются органом, который создан при Совете Федерации, они в этих вопросах являются если не определяющими, но очень важными. Поэтому с этой точки зрения правильно, Виктор Петрович. Тем более опыт огромный, о чем говорил и по 2013 году Виктор Петрович. Я как бы резюмирую.

Есть еще вопросы? Нет.

Дарья Владиславовна, еще раз большое спасибо.

Тогда я слово даю Морозову Игорю Витальевичу, начальнику штаба — заместителю командующего Космическими войсками.

Пожалуйста, Игорь Витальевич.

И.В. МОРОЗОВ

Спасибо за предоставленное слово.

В целом следует отметить, что с точки зрения решения нами задач в области оборонной безопасности у нас проблем с нормативно-правовой базой практически нет, за исключением уже озвученного Дарьей Владиславовной многострадального закона о районах падения. Просто некоторую расширенную справку... С Виктором Петровичем, когда мы вместе служили в космических войсках, занимались этим законопроектом. Потому что сейчас есть определенный правовой вакуум в этом вопросе. Известный Земельный кодекс не предусматривает эпизодического использования районов падения и в результате формально действующее постановление Правительства № 536, по которому мы договаривались с субъектами Федерации об использовании районов падения, немножко подвисло с точки зрения законодательной базы в воздухе, поскольку нет самого термина, что такое эпизодическое использование районов падения. Сам термин должен быть законодательно определен, тогда будет значительно легче работать и понимать. Почему здесь в целом ряде рекомендаций, прочитал

проект предложений по постановлению, определить в законах понятие. Пока оно не определено, каждый его трактует по-своему. В результате получается, что действительно любое использование сейчас районов падения — это доброе отношение сторон, то есть субъекты Российской Федерации, нас, как федерального органа, договариваемся, обеспечиваем, тем или иным способом выполняем те или иные мероприятия. То есть по духу мы продолжаем выполнять постановление № 536, а формально без юридических основ. Поэтому хотелось бы этот законопроект, учитывая, что этими вопросами я занимаюсь с 1997 года, пока еще служу в Вооруженных Силах, поставить точку над "i" в этом вопросе, чтобы у нас все это дело было законодательно урегулировано.

Что касается всей нормативно-правовой базы, которая озвучивалась, госкорпорация, безусловно, с нами все эти вопросы согласовывает. Как правило, в Министерстве обороны, поскольку это госкорпорация "Роскосмос", Космические войска являются головными в части сбора всех предложений и замечаний по всем предлагаемым законопроектам. Поэтому у нас проблем с госкорпорацией в этой части особых нет, в части взаимодействия и работы, в том числе руководители тесно взаимодействуют между собой, постоянно совещаются, вырабатывая общую позицию. Спасибо.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Конкретные предложения. Я думаю, что это тоже интересно будет для экспертного сообщества. Может, посмотрим эти вещи на секции.

Пожалуйста, Виктор Петрович.

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Игорь Витальевич, скажите, правильно ли что двигателем, инициатором этого законопроект является корпорация?

ВШ

Может быть, его нужно выносить на другой уровень? Он, ну, не проходит. Ни Минобороны, ни корпорация... Может быть, там действительно нужен другой уровень? Или даже вплоть до того, что создать какую-то межотраслевую или межправительственную группу, которая занималась бы только этим законом.

И.В. МОРОЗОВ

Сложно сказать. Дело в том, что Министерство обороны точно так же не обладает правом законодательной инициативы. У нас Правительство обладает этим правом. Поэтому тут это отношение...

Д.В. КОСОЛАПОВА

А вот тот факт, что уже была на самом деле межведомственная рабочая группа при Правительстве. Я была ее членом на самом деле, выступая от другого ведомства. Это очень сложный вопрос, именно межотраслевой. Это правда. Мы подумаем.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Я думаю, что мы можем это заложить в наших рекомендациях, ваши предложения именно в адрес Правительства Российской Федерации. Здесь абсолютно прав Игорь Витальевич, конечно, субъектом законодательной инициативы является Правительство Российской Федерации. Это попадание в план законопроектных работ, определение ответственных. Там целая процедура. Поэтому я думаю, что в рекомендации мы можем это заложить, чтобы в адрес Правительства такое предложение, которое Вы сейчас озвучили, его внести. Вот и все, что мы можем по крайней мере. А потом мы можем это оформить решением нашего комитета по итогам секции.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

После того, как из Правительства замначальника административного департамента наш коллега Федорцов ушел, как-то там тихо сошло на нет. Поскольку он был полковником, служил у нас. Я еще когда пришел, он был начальником отдела, я его с того времени помню. То есть он его там серьезно собирал, действительно группа работала. С его уходом по предельному возрасту на пенсию работа как-то...

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Не стало заинтересованного человека, понимающего актуальность этой темы.

Давайте в рекомендациях заложим.

Д.В. КОСОЛАПОВА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

...по районам падения, и в ближайшее время будет направлен уже на согласование в федеральные органы власти. Мы соберем эти позиции заинтересованных, пойдем, насколько есть проблемные

вопросы в части смежного законодательства. То есть концепция изменилась, посмотрим, как эта концепция пройдет.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Здесь Игорь Витальевич абсолютно прав о том, что, не имея под собой нормативно-правовой базы, приходится просто договариваться. Зависит от доброй воли прежде всего субъекта Российской Федерации, руководителя по всем этим землям. Поэтому, конечно, нужно ввести в юридическую практику понятие, что это такое. Имея эту базу, будет легче, конечно, на законных основаниях проводить эту работу, без оглядки, как говорится. Поэтому давайте в рекомендациях мы это все сделаем и от комитета это оформим.

Вы по этому вопросу? Пожалуйста.

В.В. БАНДУРИН

Здесь принципиальный вопрос. Я хотел сказать, здесь почему не проходят, как правило, законы. Я во многих экспертных советах в Госдуме, в Совете Федерации, в Счетной палате. Почему не проходят? Потому что нет грамотного экономического обоснования каждого закона: где результат и какая, естественно, получится реализуемость этого закона. Принять законы несложно, наверное, относительно. Но нужно грамотно их обосновать. Вот это принципиальнейший вопрос. Я просил бы на это обратить самое большое внимание.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Спасибо большое.

Пожалуйста, Лутовинов Александр Анатольевич, заведующий лабораторией Федерального государственного бюджетного учреждения науки "Институт космических исследований Российской академии наук".

Александр Анатольевич, пожалуйста.

А.А. ЛУТОВИНОВ

Спасибо большое.

Я постараюсь кратко обрисовать проблему, которая связана с реализацией федеральной космической программы с той точки зрения, с которой видим ее мы, как разработчики аппаратуры в том числе и для проектов как научного, так и двойного назначения, в том числе которые работают по контрактам с Министерством обороны.

Сейчас здесь представители "Роскосмоса" говорили о законотворческой деятельности, которую они ведут. Мне не то, что удивительно, мне хотелось спросить. Но в своем выступлении я прокомментирую, что нет как бы инициативы по поводу того, как решить проблемы, которые возникают с реализацией проектов в рамках ФКП. Не секрет просто, что у нас ни один проект вовремя не реализуется. Висят проекты десятилетиями, будем так говорить. Одной из проблем, помимо того, что у нас есть отставания определенные технологические, и людские ресурсы, и финансовые, одной из ключевых проблем является несовершенство законодательства. Просто мы все свою работу выполняем в рамках так называемого федерального закона № 44 и второго закона — это закон № 275 о гособоронзаказе.

ВП

И проблема федерального закона № 44-ФЗ о том, что это рыночный закон, который, в принципе, не может быть применим по своей сути к результатам, как науки, так и инновационной деятельности, она уже много раз поднималась, но до сих пор не решена. Потому что по природе своей все научно-исследовательские работы (опытно-конструкторские), они не могут определяться регламентом, который идет для, так сказать, серийной продукции, и это глобальная проблема.

Потому что в космической области, например, законодательство очень жесткое в этом смысле и не учитывается вот этот высоко рисковый характер, существенно затрудняется заключение, исполнение контрактов, в результате все это приводит к тому, что сейчас, например, "Роскосмос" заваливает всех своих контрагентов исками о невыполнении контрактов. То есть мы сейчас судимся с "Роскосмос" регулярно (и наш институт, и наши все...) за то, что мы не выполняем сроки реализации контрактов по проектам, а выполнить их мы просто физически не можем, и не только мы, это мировая практика, потому что мы делаем новый продукт, инновационный, в том числе, в котором не могут быть заранее заложены какие-то риски. И в результате мы сейчас в арбитражных судах просто погрязли и "Роскосмос" тоже. Они много сил тратят не только на законотворческую деятельность, но и на судебные тяжбы с нами. Периодически мы у них выигрываем что-то, они иногда выигрывают, но в результате делу это никак не помогает.

Фактически все проблемы космической отрасли сейчас взвалены на судебную систему.

Каким образом это решить? Простой логический путь — это воспользоваться мировым опытом, который для этого используется, это есть и в Европейском космическом агентстве, и в НАСО, то есть что просто, например, вывести из-под действия федерального закона № 44-ФЗ (поправки в него сделать) деятельность, направленную на космическую деятельность в области, например, фундаментальных космических исследований. Я понимаю, вы улыбаетесь, и все улыбаются, и многие это понимают, и в администрации понимают, в Министерстве образования, в Государственной Думе мы обсуждали. Все натывается на упорное противодействие Министерства финансов, упорное противодействие антимонопольной службы. То есть я знаю, это путь... на самом деле, он простой, и это все просто можно сделать действительно и понятно, но результат не известен, сколько мы будем бодаться, толкаться с Минфином и ФАСом — не понятно.

А возможен более временный, но такой, как бы, быстрый путь. В виду того, что сейчас вообще все космические исследования, и в том числе научные, в федеральной космической программе отнесены к гособоронзаказу, то внести изменения именно в федеральный закон № 275-ФЗ, я не буду детально просто говорить, у нас есть (написаны) предложения, которые мы разослали, и, соответственно, в федеральный закон № 44-ФЗ включить положение о том, что особенности исполнения контрактов по космической деятельности регулируются федеральным законом № 275-ФЗ с соответствующими изменениями, которые позволяют и дополнительное финансирование, и перенос сроков, если это обосновано комиссией и специальными людьми, которые... комиссией, так скажем.

Потому что, опять же, если возвращаясь к мировому опыту, то финансирование проектов в агентствах проводится по достаточно гибкой схеме, которая позволяет руководителям проекта принимать собственные решения, а постоянный контроль за расходованием финансов проводится внутренними уже структурами агентств, комиссией независимых экспертов и так далее. Это два пути решения.

Первый, попытаться все-таки побороть противодействие и внести в федеральный закон № 44-ФЗ, это было бы самое идеальное.

Потому что, если, уж, отвлечься даже от космической деятельности, это вообще, в принципе, противодействие любому научно-технологичному развитию, это вообще, в принципе, даже противоречит стратегии, потому что инновационная деятельность по своей сути высокорискованная, а федеральный закон № 44-ФЗ ставит вам жесточайшие рамки, что вы их не можете просто выдержать. Вы знаете, никто не будет ничего делать нового, без того, что... Потому что вы просто немедленно рискуете попасть под судебный каток, не потому что "Роскосмос" плохой, они просто вынуждены это делать. Потом, если они и будут на нас подавать в суд, к ним придут контрольно-надзорные органы и спросят: а почему?

Я вам могу привести пример. Сейчас "Роскосмос" подал в суд на НПО им. С.А. Лавочкина за то, что обсерваторию мы делаем. Сколько там иск? Типа 1,5 млрд. рублей. Кому от этого выгода будет? Разорим НПО им. С.А. Лавочкина? НПО им. С.А. Лавочкина подаст встречный иск на нас. Мы от этого отбиваемся. Получается совершенно неработоспособная система. Это первая проблема, то есть несовершенство законодательства в этой сфере.

И вторая проблема, с которой мы тоже недавно столкнулись, которая тоже, правда есть в федеральном законе № 44-ФЗ — это необходимость банковской гарантии и обеспечение контракта. Долгое время Правительство ежегодно принимало специальные постановления в начале года, где исключало космическую, по-моему, деятельность из этого... государственных учреждения из этого перечня. В этом году такого не было. В результате получается что? Что согласно этому, опять же, федеральному закону № 44-ФЗ, что размер обеспечения оставляется, при больших цифрах, в размере аванса. В нашей деятельности с "Роскосмос" у нас аванс, например, по контракту достигает 80 процентов. То есть получается, если у вас сейчас контракт большой на международный проект "ЭкзоМарс", там около 1 млрд. рублей — 700 или 800 млн. рублей. Для того чтобы нам заключить этот контракт, мы должны фактически в банк 80 процентов от этой суммы откуда-то взять.

Но откуда, условно говоря, у бюджетного учреждения эта сумма? Во-первых, это достаточно сложно.

Второй немаловажный момент, что мы вынуждены проводить банковское обеспечение, то есть мы должны платить вознаграждение

банку за это все дело. То есть получается, что есть бюджетные деньги, есть бюджетная структура, которая должна их получить напрямую. Но по дороге возникает посредник в виде коммерческой структуры — банка, которая собирает два процента с этой суммы. Это довольно приличная сумма. Понятно, что если мы вернемся к моему предыдущему вопросу, мы не выполним этот контракт, немедленно наступает ситуация (ну, сроки), когда "Роскосмос" обращается, банк возвращает эти деньги "Роскосмосу", а все остальные учреждения, грубо говоря, ставятся на счетчик под 13 процентов. Никакого результата — ни научного, ни научно-технологического из этого получиться не может.

Как с этим бороться? В июле был принят федеральный закон № 237, который по отношению к Минобороны вносил изменения в статью 6 закона № 275, части 1, которыми давал право заказчику не устанавливать обеспечение исполнения контракта в отношении контрактов, по которым будет осуществляться банковское сопровождение. Вот у меня тут даже распечатано, что там есть: разгонные блоки, космические аппараты и так далее. Но под действие этого закона не попадает, например, казначейское сопровождение, которое выполняется в контрактах, если мы работаем с "Роскосмосом". И, казалось бы, простейший путь — добавить туда просто помимо банковского еще и казначейское сопровождение. И тогда бюджетные учреждения и все остальные, кто работают в рамках гособоронзаказа по этим контактам с "Роскосмосом", будут освобождены от этой большой проблемы.

Это две глобальные проблемы, которые мы очень бы просили решить в достаточно пожарном порядке, потому что пока мы будем долго все это делать, все это приведет к краху системы.

Спасибо.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо большое.

С МЕСТА

Добрый день, коллеги. Сначала кратко по второй позиции — о фонде данных. Идея очень старая, идея очень вредная. Но тем не менее все продавили, несмотря на резко отрицательное заключение экспертного совета при Правительстве.

Сейчас готовится ко второму чтению, я просто вкратце поясню, в чем там дело. Во-первых, это никому не нужно. А то, что

можно полезного от фонда получить, перекрывается другими инициативами "Роскосмоса".

Во-вторых, для того, чтобы создать фонд, "Роскосмосу" не нужно никаких законов. Он может создавать любые фонды, как любые организации, и сам заниматься этим же функционалом. А так мы получаем очень большие бюджетные траты, большой удар по тем компаниям, которые в этой области работают, а на выходе ничего кроме торможения. Это краткая реплика для информации.

Более любопытна ситуация в правовом обеспечении космической деятельности вообще. В 1993 году был принят первый закон о космической деятельности. Он имел рамочный характер, то есть сверху, вроде Конституции. А дальше предполагалось строение законов по направлениям, в частности по ДЗЗ, по районам падения, по экономике. Потому что в одном законе о космической деятельности все вопросы, даже те, которые здесь перечислены, они просто не решаются.

Но после принятия поправок в 1996 году было внесено 25 законопроектов в Госдуму и ни один не прошел кроме одного, существенно важного, но он касается части финансовой, это отдельный вопрос. А не проходят они почему? Во-первых, у тех, кто работает в этом направлении в качестве инициаторов, нет представления о структуре и системе тех нормативно-правовых актов, которые по космической деятельности, которые должны построить достаточно простую, все понятную и целостную систему. И одна из причин того, что этого нет, ну, как обычно, суэта техническая, но ошибка, которая появилась в 1996 году в определении космической деятельности. Космическую деятельность определяют как действительно космическую деятельность, реально космическую деятельность и все, что с ней связано. И как только эта появилась поправка "что с ней связано", предмет правового регулирования становится огромным, он просто не поддается рациональному рассмотрению.

Когда был принят закон о госкорпорациях, а там эту ситуацию еще хуже сделали. Во-первых, у нас в одном законодательстве появилось два определения по космической деятельности, разные. Одно — в законе о госкорпорации, другое — в законе о космической деятельности.

А основное, что там было сделано, космическая деятельность расширена еще на использование результатов космической деятельности. Использование результатов космической деятельности — это навигаторы, те, кто занимается геодезическими данными, те, кто смотрит на карты — все они используют результаты космической деятельности. Это определение требует, чтобы и госкорпорации, и все занимались не только космической деятельностью, но всеми отраслями, которые ее используют. Просто невозможно. В результате получилось, что и те специфические законы, которые должны регулировать использование, такие как ДЗЗ, как по поручению Президента закон об использовании результатов космической деятельности, они тормозятся и не проходят, а вместо них проходят всяческие ненужные вещи. И само законодательство о космической деятельности, связанное с техникой, запусками... тоже существует много проблем. Просто нет структуры системы. Общая стратегия решения этого вопроса достаточно проста — нужно четко выделить космическую деятельность, определить ее специфику и, опираясь на то, что космонавтика у нас в народе обладает определенным авторитетом, добиваться соответственно преференций льгот именно для космической деятельности. Это будет достаточно легко сделать, чем добиваться преференций и льгот для всей сферы как космической деятельности, так и использования услуг.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо большое.

Д.В. КОСОЛАПОВА

По поводу финансирования Федерального фонда данных. Деньги уже предусмотрены для федеральной космической программы до 2025 года. Поэтому дополнительного финансирования в этой части не потребуется. Там предусмотрена уже эксплуатация.

По поводу того, что корпорация наделена правом уже сейчас создавать и вести фонд, в соответствии с поправками определять оператора данного фонда, это не так. Потому что в соответствии с законодательством необходимо на законодательном уровне определить межведомственный по факту вопрос, определить оператора, потому что в части согласования с Минэкономразвития России был вопрос по тому, кто же является оператором, под регулирование каких норм подпадает этот фонд с учетом того, что есть законы геодезии и картографии, пространственных данных, и

там нечеткое определение данных дистанционного зондирования Земли.

И по поводу того, что это закрывает коммерческое использование данных. Абсолютно нет. Потому что в этом фонде будут храниться все-таки данные, которые созданы за счет средств федерального бюджета и направлены в том числе на экономию бюджетных средств, которые тратятся федеральными органами исполнительной власти на дублирующую закупку данных на одну и ту же территорию. Ничего связанного с коммерцией, что могло бы воспрепятствовать, там нет.

И.М. МОИСЕЕВ

Вы сами себе противоречите. С одной стороны, Вы говорите, что уже предусмотрено финансирование на фонд.

Д.В. КОСОЛАПОВА

Там есть оговорка, ремарка. Вы меня подловить пытаетесь? Там есть ремарка о том, что после принятия федерального закона.

И.М. МОИСЕЕВ

Хорошо. А все остальное... Мы рассматривали этот вопрос детально, один вопрос о мультилицензиях просто закрывает все вопросы финансирования.

Д.В. КОСОЛАПОВА

По поводу мультилицензий. Мы изучали вопрос, запрашивали коммерческих поставщиков данных зарубежных.

И.М. МОИСЕЕВ

Крайне отрицательное.

Д.В. КОСОЛАПОВА

Не было крайне отрицательного заключения. Даже когда нам дают замечания в части мультилицензий о том, что это приведет к существенному увеличению затрат, в том числе бюджетных средств, на закупку мультилицензий, вопрос мы прорабатывали с экспертным сообществом, в частности, с Урличичем, это заместитель председателя экспертного совета, он обладает ученой степенью в данной сфере, вопросов в этой части не было выявлено. Он говорит, что по международной практике даже такого понятия, как "мультилицензия" не то, чтобы нет, оно есть, но операторы, которые предоставляют данные, крайне заинтересованы в предоставлении этих данных. Поэтому все говорят замечания в данной части, но

никто не приводит финансово-экономическое обоснование этого замечания.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Спасибо, Иван Михайлович.

Есть еще желающие?

Виктор Петрович, есть что-то?

В.П. РЕМИШЕВСКИЙ

Нет.

Д.В. КОСОЛАПОВА

И ваши предложения. Мы просто обменяемся контактами и мы проработаем.

С МЕСТА

То, что мы сейчас обсуждали, во-первых, действительно всю работу корпорация, если она хочет заниматься законотворческой деятельностью, должна строить исходя, как сказал Иван Михайлович, надо определиться, сделать систему и по каким направлениям какие законы... Мировой опыт абсолютно не учитывается, американцы свою DARPA вывели из-под 44-го, из-под всех ограничений, которые связаны с этим, именно только с этой целью. Это все есть в открытой печати, в открытом доступе. И возьмите это за основу. Это нужно для вас в первую очередь.

вШ

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо.

Коллеги, будем завершать. Большое спасибо всем, кто выступил. Дарья Владиславовна, Вам огромная благодарность. Почему? Потому что основной целью нашего "круглого стола" было уяснить современное состояние нормативно-правового обеспечения космической деятельности. Касается нашего комитета, самый актуальный вопрос, я думаю, мы это обозначили. И спасибо за те проблемные вопросы, которые вы поставили.

Есть какие-то вопросы по рекомендациям, что-то добавить? В любом случае мы будем работать над ними.

Пожалуйста, Дарья Владиславовна, что-то Вы хотели по рекомендациям?

Д.В. КОСОЛАПОВА

Да, по рекомендациям: исключить, если можно, проект федерального закона, это подпункт "е" пункта 4 рекомендаций,

исключить из рекомендаций, потому что он предусматривает внесение изменений в законодательство в части оценки соответствия технического регулирования космической техники. Мы еще прорабатываем необходимость внесения в законодательство, потому что, возможно, мы пойдем немножко по другому пути.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Ваше предложение по подпункту "е".

Д.В. КОСОЛАПОВА

Спасибо.

И если можно будет, еще с коллегами, с руководством обсудить рекомендации, сегодня до конца дня представить.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Хорошо. Давайте мы так сделаем: ваши предложения все будут изучены. Если у вас есть какие-то еще дополнения, обсудите с руководством. Сколько времени дадим? В течение недели. Ваши письменные предложения в рекомендации: предлагаем вот так. Эти вещи будут все учтены.

Большое спасибо за работу. Поставленные цели в целом мы с вами выполнили.

Но прежде чем завершить нашу работу, разрешите выполнить приятную миссию. Я уже говорил о том, что у нас при Совете Федерации существует Совет по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-техническому сотрудничеству. Так вот члены совета имеют соответствующие удостоверения, которые подписывает Валентина Ивановна Матвиенко. Это солидное удостоверение.

Разрешите вручить удостоверение члена совета руководителю секции ракетно-космической отрасли Виктору Петровичу Ремишевскому. *(Аплодисменты.)*

Всем большое спасибо за работу. Удачи, успехов. И до новых встреч.
